

6. Как устойчивое снижение цен на нефть может повлиять на банковские системы БВСА и КЦА?

Снижение цен на нефть, ввиду его негативного воздействия на страны, зависящие от нефти, поставило под вопрос стабильность финансового сектора стран БВСА и КЦА. Риски носят более ярко выраженный характер в случае стран КЦА и стран-экспортеров нефти, не входящих в ССЗ, в которых шоковое воздействие нефтяных цен усугубляется вторичными эффектами, связанными с Россией, и другими шоковыми потрясениями на фоне и без того повышенной уязвимости банков. По мере сохранения низких цен на нефть некоторые банки могут стать проблемными, особенно в странах, имеющих ограниченные возможности для проведения антициклической политики и/или слабые основы регулирования и надзора. Проведение обоснованной макроэкономической политики, усиление контроля со стороны надзорных органов, укрепление пруденциальных основ и основ антикризисного управления, а также сокращение факторов уязвимости банков, особенно долларизации, являются залогом снижения рисков для финансовой стабильности.

Снижение цен на нефть влечет за собой серьезные последствия для экономики стран БВСА и КЦА и их финансовых секторов. В странах-экспортерах нефти более низкие цены на нефть ведут к ослаблению балансов нефтяных компаний и органов государственного управления, а также повышению кредитного риска и риска ликвидности банков в силу негативного воздействия таких цен на экономику в целом. В таких странах, как страны ССЗ, где государству или нефтяным компаниям принадлежат контрольные пакеты акций в банках, имеющих рейтинг, более низкие цены на нефть могут негативно сказаться на внутренней устойчивости банков, а для тех банков, которые имеют доступ к международным рынкам, стоимость финансирования может повыситься. В странах-импортерах нефти более низкие цены на нефть положительно влияют на экономику, однако негативные вторичные эффекты,

вызванные зависящими от нефти странами – торговыми партнерами, могут частично уменьшить выгоды от снижения цен. Другие происходящие одновременно шоковые потрясения, такие как усиление конфликтов в странах БВСА, не входящих в ССЗ, и вторичные эффекты замедления экономического роста в России в странах КЦА, дополняют воздействие более низких цен на нефть.

В настоящей главе рассматривается влияние устойчивого снижения нефтяных цен на финансовую стабильность в странах БВСА и КЦА, а также меры политики по снижению макрофинансовых рисков. В ней указываются основные каналы передачи воздействия, факторы уязвимости и каналы обратной связи, которые могут усилить влияние снижения нефтяных цен на банковские системы, а также пробелы в данных, которые могут воспрепятствовать эффективному надзору в финансовом секторе. В ней также рассмотрены варианты мер политики, призванных уменьшить макрофинансовые риски для банков. Анализ охватывает 21 страну, включая 14 стран-экспортеров нефти и семь стран-импортеров нефти. Ливия и Судан не включены ввиду ограниченности данных. Включены только те страны-импортеры нефти, основные торговые партнеры

Подготовили: Инуту Луконга (руководитель группы) и Моэз Суиси, при содействии Кусаи Алкунаизи, Кей Чун, Приты Митры, Рафика Селима, Саада Каюма, Андре Сантоса и Бруно Версаля. Содействие в проведении исследований оказывали Марк Фишер, Грегори Хаджиян, Брайан Хайленд и Иона Розенталь.

которых относятся к странам-экспортерам нефти на нетто-основе.

Как низкие цены на нефть могут повлиять на банковские системы в странах БВСА и КЦА?

В ССЗ сокращение объемов государственных расходов создает серьезный риск для банковских систем, но до сих пор он сдерживался. Государственные расходы на инфраструктуру поддерживают рост ненефтяного ВВП, а также банковское кредитование государственных организаций и частных подрядчиков, результаты деятельности которых, в свою очередь, сказываются на кредитных рисках банков. Банковские кредиты домохозяйствам зависят от роста фонда оплаты труда в государственном секторе. Поскольку большинство стран ССЗ располагают значительными буферными резервами, сокращение объемов государственных расходов при снижении цен на нефть, как ожидается, будет происходить постепенно, тем самым ограничивая кредитные риски (см. главу 4). Кроме того, для соблюдения правил «Базель-III» были укреплены пруденциальные основы. При этом по-прежнему беспокоит возможность усиления кредитного риска в связи с высокой концентрацией кредитов отдельным заемщикам и/или секторам, в особенности, чувствительным к стадии цикла, таким как секторы недвижимости и строительства (рис. 6.1)¹. Привязки валютных курсов воспринимаются как внушающие доверие, так что валютные риски «приглушены».

Риски для финансовой стабильности более значительны в странах БВСА – экспортерах нефти,

¹ Косвенные риски, связанные с недвижимостью, из-за применения механизмов залогового обеспечения и инвестиций растущего исламского банковского сектора остаются значительными. Существующие показатели не охватывают косвенные риски, связанные с недвижимостью, особенно в странах со значительным присутствием исламских банков, поскольку банкам разрешается учреждать дочерние компании для инвестиционных целей.

не входящих в ССЗ. Сохраняются существенные факторы уязвимости банков, тогда как возможности снижения рисков ограничены обычно менее значительными или недоступными буферными резервами и более слабыми или отсутствующими макропруденциальными основами и основами антикризисного управления. В Алжире и Ираке зависимость банков от связанных с нефтью депозитов (рис. 6.1) и операции с государственными предприятиями (ГП), результаты деятельности которых зависят от нефти, на фоне слабого корпоративного управления как в банках, так и в ГП, усиливают и кредитный риск, и риск ликвидности. Влияние государства в банковской системе Ирана, как правило, снижает стандарты андеррайтинга, что создает риск для качества активов. Банковские секторы Ирака и Йемена также подвержены суверенному кредитному риску и риску ликвидности в связи с чрезмерным объемом кредитов, предоставленных зависящим от нефти правительствам, состояние бюджетов которых ухудшилось. Пробелы в пруденциальных основах ограничивают возможности снижения рисков.

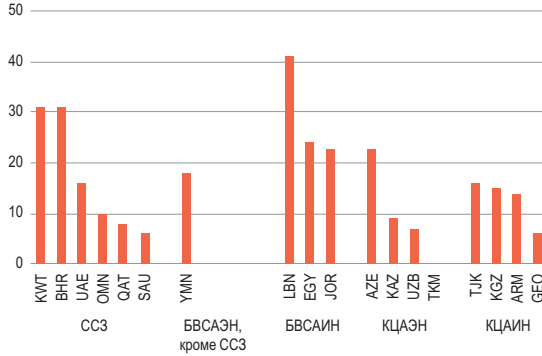
В странах БВСА – импортерах нефти банковские системы подвержены рискам шокового воздействия нефтяных цен через взаимосвязи с экспортерами нефти, особенно ССЗ. Денежные переводы из ССЗ (см. вставку 2.1) поддерживают ликвидность банковских систем и валютных рынков этих стран, особенно Иордании и Ливана, в меньшей степени — Египта; последний также получает значительный объем официальных грантов от ССЗ. Высокая степень долларизации (рис. 6.1), возросший объем необслуживаемых кредитов (НОК) и высокий уровень риска банков по суверенным долговым обязательствам могут создать угрозы для финансовой стабильности в случае резкого снижения экономической активности в странах ССЗ. Фактический риск, связанный с чувствительными к стадии экономического цикла секторами недвижимости и строительства, также значителен в некоторых странах. Пробелы в пруденциальных основах усиливают риски.

Рисунок 6.1

БВСА и КЦА: факторы уязвимости банковских систем

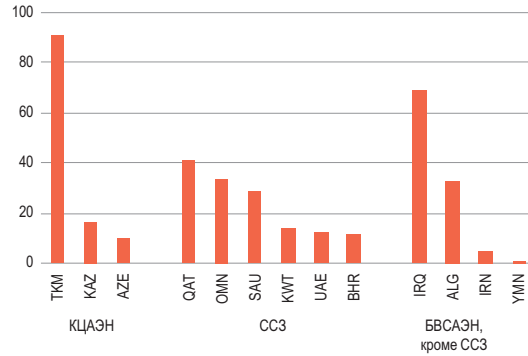
Прямые риски, связанные с секторами недвижимости и строительства

(Ипотечные кредиты, кредиты под залог недвижимого имущества и на строительство, в процентах совокупных кредитов, конец 2014 года¹)

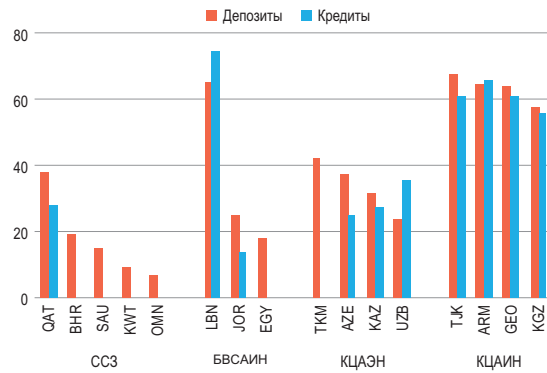
Зависимость от связанных с нефтью государственных депозитов

(Депозиты государственного сектора, в процентах совокупных депозитов, конец 2014 года²)

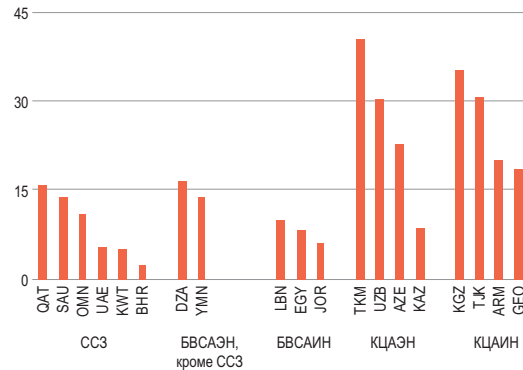
Долларизация балансов банков

(Валютные депозиты/кредиты, в процентах совокупных депозитов/кредитов, последние имеющиеся данные)

Банковский кредит частному сектору

(Годовое процентное изменение, среднее за 2012–2014 годы)

Источники: официальные органы стран; оценки персонала МВФ.

Примечание. ЭН = экспортеры нефти; ИН = импортеры нефти; аббревиатурами для стран служат коды стран, используемые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

¹Включая только риски по кредитам. Косвенный риск, связанный с залоговым обеспечением или инвестициями, не принимается во внимание.

²Включая депозиты органов государственного управления и другие депозиты государственного сектора.

Банковские системы стран КЦА подвержены рискам через несколько каналов. Влияние более низких цен на нефть, усиленное вторичными эффектами экономического спада в России, снижением обменного курса (см. главы 3 и 7) и повышением процентных ставок в ответ на рост инфляции в некоторых странах, усилило не только кредитный риск и риск ликвидности, но и валютный риск, а также риск неплатежеспособности банков КЦА. Стратегии

финансирования банков, основанные на перераспределении долларовых депозитов и предоставлении валютных кредитов нехеджированным заемщикам, повышают эти риски. Кроме того, быстрый рост кредита частному сектору в годы, предшествовавшие недавнему шоковому воздействию нефтяных цен — в Армении, Азербайджане, Грузии, Кыргызской Республике и Таджикистане — повышает вероятность ухудшения качества активов в странах, испытывающих

замедление темпов экономического роста². Слабое корпоративное управление в банках и государственных предприятиях (ГП) — получателях кредитов усиливает кредитные риски (Таджикистан). Задержки в урегулировании НОК прошлых лет и ситуации с проблемными банками также усугубляют риски для стабильности в ряде стран (Азербайджан, Казахстан, Таджикистан). Кроме того, значительные пробелы в пруденциальных основах и основах антикризисного управления могут ограничивать возможности упорядоченного урегулирования ситуации с проблемными банками в том случае, если эти риски материализуются.

Каковы были последствия для устойчивости банков до настоящего времени?

КЦА

Согласно последним показателям финансовой устойчивости (ПФУ) банки в нескольких странах КЦА стали менее надежными (см. рис. 6.2)³. Наблюдается тенденция к росту объема НОК, снизилась норма прибыли и, несмотря на все еще высокие коэффициенты достаточности капитала (КДК), их значения уменьшаются в большинстве стран⁴. Открытые валютные позиции растут, так что снижение обменных курсов увеличило убытки от переоценки и привело к сокращению капитала в дополнение к косвенным рискам по кредитам, предоставленным в иностранной валюте. Рост кредита частному сектору также

² Рост кредита в некоторой степени отражает влияние изменения валютных курсов на стоимостную оценку, что указывает на значительное увеличение бремени задолженности заемщиков по кредитам в иностранной валюте, повышая вероятность дефолта.

³ В некоторых случаях различия в определении и/или измерении ПФУ влияют на их сопоставимость между странами.

⁴ Банковские системы в Узбекистане и Туркменистане, где темпы экономического роста остались на высоком уровне, представляются более стабильными.

замедлился в целом по КЦА, особенно в реальном долларовом выражении.

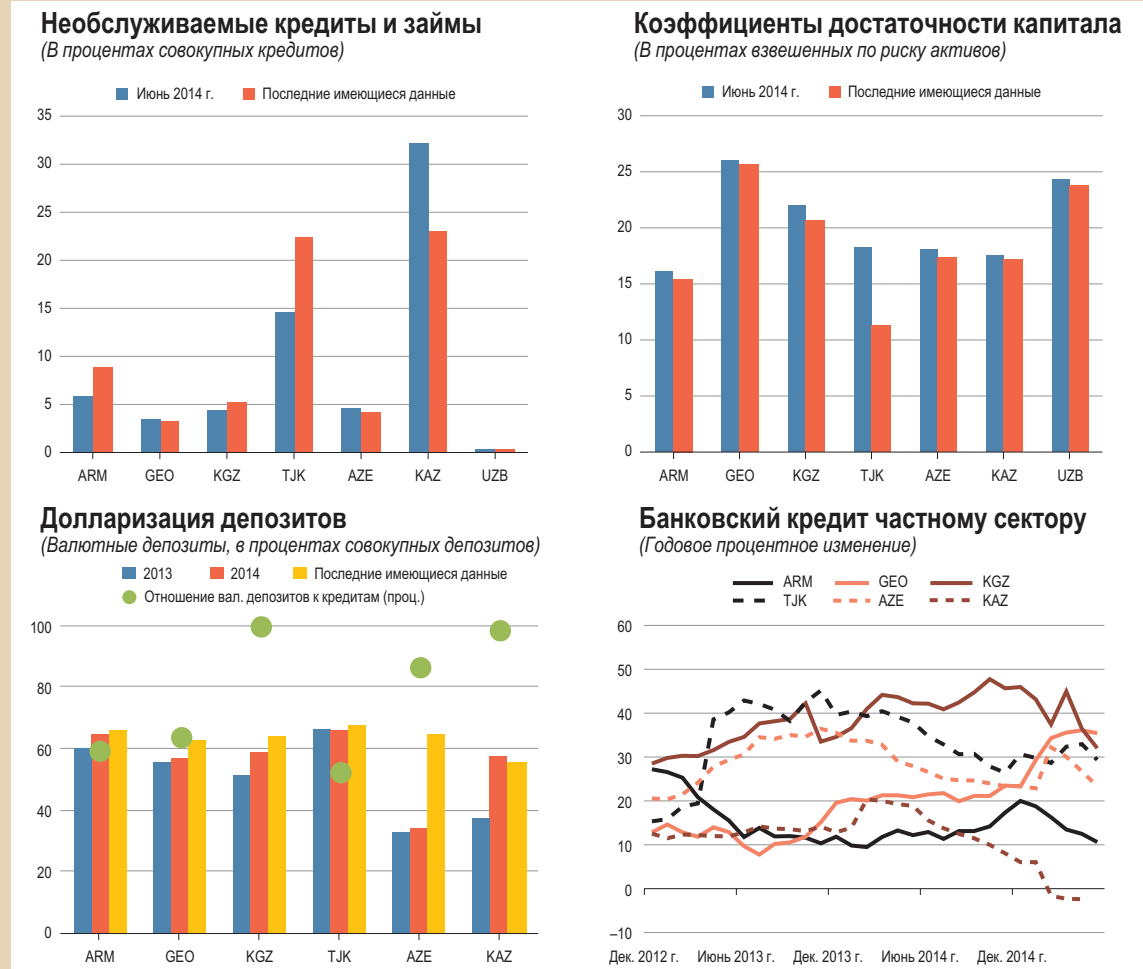
Имеющиеся в настоящее время сводные показатели могут занижать степень ухудшения надежности банков. Последние экономические шоки, вероятно, скажутся на объеме НОК с лагом. Некоторые банки проводят реструктуризацию кредитов (Армения, Азербайджан, Казахстан). Устойчивость показателей банковских балансов завышается в результате неадекватности классификации кредитов и политики формирования резервов (Азербайджан, Казахстан, Таджикистан), а также разовых изменений объемов НОК⁵. Анализ отдельных банков также показывает дисперсию показателей деятельности банков⁶.

Снижение валютных курсов особенно быстро и сильно сказалось на надежности банковской системы, ввиду значительной степени долларизации балансов банков и заемщиков. Девальвация способствовала сохранению международных

⁵ В Казахстане банковские кредиты в большинстве случаев обеспечены недвижимостью, однако банки не проводят своевременной переоценки стоимости залогового обеспечения, и оценки обычно основаны на прежних высоких ценах. Сокращение объема НОК в последнее время также отражает отзыв банковской лицензии у АО БТА Банк и устранение налоговых, учетных и прочих правовых препятствий для списания и переводов НОК в структуры целевого назначения вместо повышения качества активов. В Азербайджане объем НОК занижен в силу того, что в показатели НОК включены только просроченные части основной суммы долга и процентов, а не полная стоимость кредита.

⁶ В Азербайджане и Казахстане уровень капитала в некоторых банках опустился ниже официального минимального норматива, тогда как в Армении уменьшение банковского капитала сдерживалось вливанием нового капитала, привлеченного для обеспечения соответствия новым обязательным требованиям к минимальному размеру капитала. В Таджикистане размещение государственных депозитов и валютных депозитов Национального банка Таджикистана (НБТ) в коммерческих банках на протяжении 2014 года поддерживало ликвидность ряда банков (см. доклады МВФ по стране 15/241 и 15/65; пресс-релизы 15/265 и 15/268).

Рисунок 6.2

КЦА: последние изменения показателей надежности и результатов деятельности банковской системы

Источники: официальные органы стран; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Аббревиатурами для стран служат коды стран, используемые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

резервов и улучшению состояния бюджетов, однако фактические и ожидаемые девальвации ускорили долларизацию депозитов, снизив при этом спрос на кредиты в иностранной валюте (рис. 6.2). Растущее несоответствие валютной структуры активов и обязательств банков увеличивает убытки от переоценки, которые «размывают» капитал банков и ограничивают кредитование в национальной валюте в отсутствие доступных инструментов хеджирования. Снижения валютных курсов также усилили косвенный кредитный риск среди заемщиков по кредитам в иностранной валюте. Повышение степени долларизации депозитов, утечка

депозитов — и меры, направленные на сдерживание снижения валютного курса или инфляции — ужесточили условия ликвидности в национальной валюте в ряде стран (Армения, Казахстан).

Ответные меры экономической политики были направлены на сбалансированное сочетание целей, заключающихся в содействии адаптации экономики к сильным внешним шокам и сохранении финансовой стабильности (см. вставку 3.2). Помимо валютных интервенций и административных мер по сдерживанию давления на обменный курс, некоторые страны (Армения, Азербайджан, Казахстан) поддерживали банки

ликвидностью в условиях изменчивости депозитов, стремились смягчить общее положение с ликвидностью путем снижения нормативов обязательных резервов (Азербайджан) или размещали государственные и валютные депозиты в коммерческих банках (Таджикистан). Другие меры включали использование валютных свопов для хеджирования вкладов в тенге (Казахстан); повышение резервных требований по валютным депозитам для решения проблемы растущей долларизации депозитов и повышение требований к капиталу банков (Армения); снижение требований к формированию резервов на покрытие возможных потерь по кредитам в случае реструктурированных кредитов (Азербайджан)⁷.

БВСА

Банковские системы в странах БВСА были в целом более устойчивыми, однако между странами имелись значительные расхождения в отношении результатов деятельности и факторов уязвимости банков (рис. 6.3). КДК остаются на высоком уровне, а НОК — на низком, за исключением стран, повышенные уровни НОК которых сформировались до последних шоковых потрясений. Темпы роста объема депозитов в странах-экспортерах нефти (Алжир, Иран, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты) начали снижаться, но ликвидность банков остается на высоком уровне. Рост кредита при этом замедляется, за исключением Катара, где движущей силой спроса на кредит служат инвестиции в ходе подготовки к чемпионату мира ФИФА 2022 года.

Банковские секторы ССЗ по-прежнему демонстрируют высокие результаты деятельности, отражающие стабильные основные экономические показатели и незначительные факторы уязвимости банков. Несмотря на уменьшение бюджетных и внешних профицитов в результате шокового воздействия нефтяных цен, последствия для

экономической активности носили ограниченный характер, поскольку значительные финансовые буферные резервы позволили правительствам избежать резкого сокращения государственных расходов, поддерживая доверие потребителей и инвесторов и сдерживая снижение курса акций (см. главы 1 и 4). Кредиты домохозяйствам получают в основном работники государственного сектора, на доходах которых не сказалось снижение цен на нефть. Банки воспользовались изобилием розничных вкладов, тогда как доступное финансирование сдерживало использование органами государственного управления средств, размещенных на банковских депозитах.

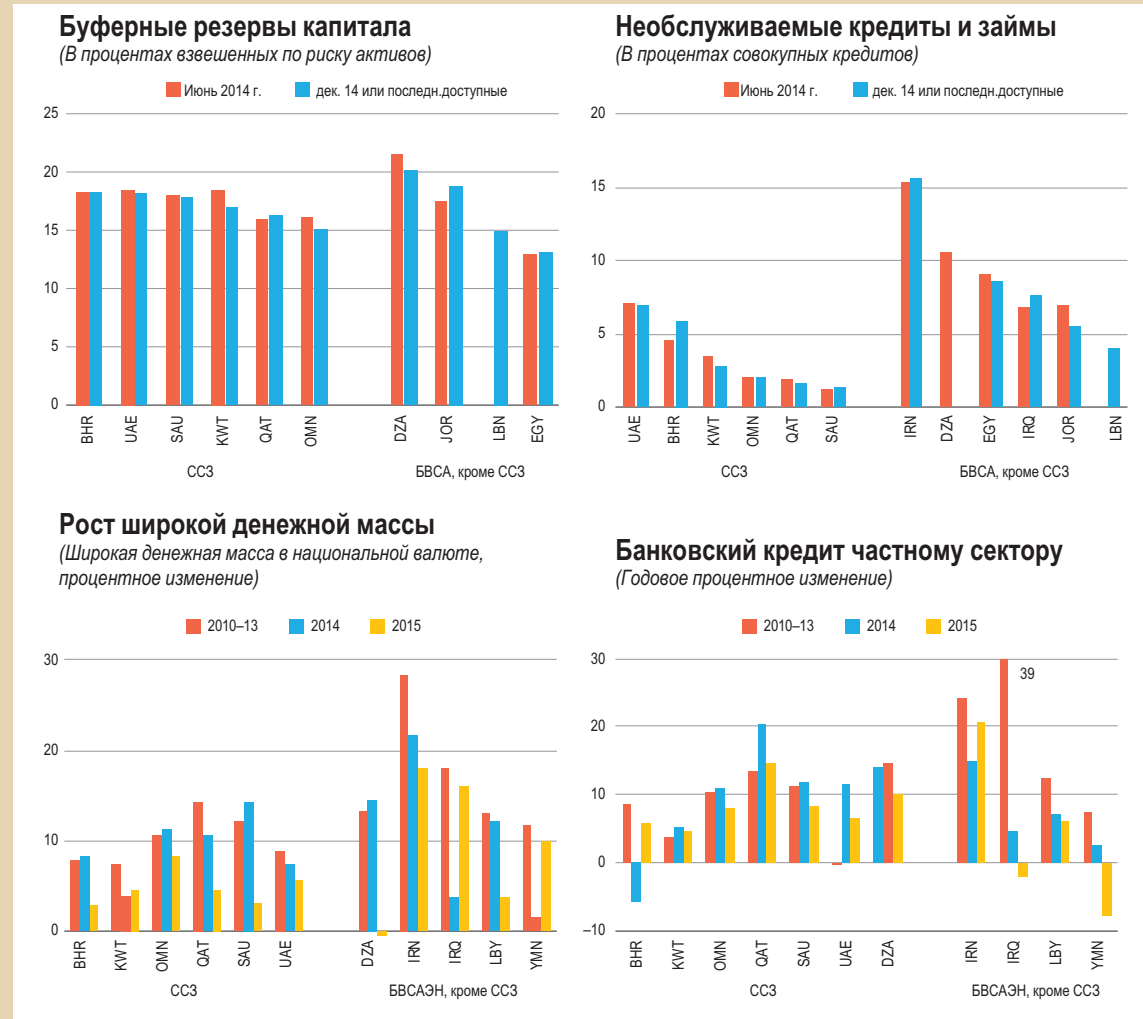
В странах БВСА – экспортерах нефти, не входящих в ССЗ, показатели деятельности банковского сектора были неоднозначными, отражая структурные факторы уязвимости, возникшие до шокового воздействия нефтяных цен. Обменный курс валюты Алжира снизился, а экономический рост замедлился, однако контроль банковских валютных рисков и административные ограничения, связанные с кредитованием домохозяйств, снизили валютный и кредитный риски для банков. В банковской системе Ирана возникла напряженность в результате санкций и проблем управления банками, тогда как воздействие низких цен на нефть было менее очевидным. В Ираке снижение экономической активности и бюджетный кризис, вызванные низкими ценами на нефть и боевыми действиями группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), усилили риски для финансовой стабильности по мере роста объемов банковского финансирования бюджетных операций. В Йемене низкие цены на нефть, наряду с усилением конфликтов, ухудшили состояние бюджета, а также повысили суверенный кредитный риск и риск ликвидности для банков в связи со значительным объемом операций с государственными ценными бумагами.

Банковским системам стран БВСА – импортеров нефти пошло на пользу улучшение экономических показателей в последнее время. Более низкие цены на нефть ослабили бюджетное давление, тогда как рост государственных расходов в ССЗ

⁷ Непредвиденным последствием снижения объемов резервов по реструктурированным кредитам может стать поощрение банков к пересмотру условий кредитов с заемщиками вместо признания новых НОК.

Рисунок 6.3

БВСА: последние изменения показателей надежности и результатов деятельности банковской системы

Источники: официальные органы стран; оценки персонала МВФ.
Примечание. ЭН = экспортеры нефти; аббревиатурами для стран служат коды стран, используемые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

способствовал сохранению притока денежных переводов и поддержке ликвидности банков.

Насколько уязвимы банки стран БВСА и КЦА в случае устойчиво низких цен на нефть?

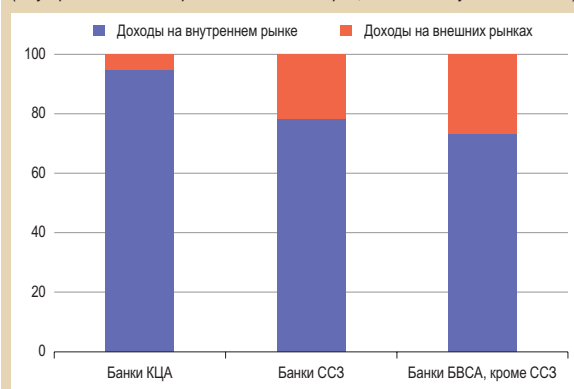
Поскольку ожидается, что цены на нефть останутся низкими, экономическая ситуация для банков стран КЦА и БВСА будет по-прежнему

сложной. Банки получают большую часть своих доходов на внутреннем рынке и от кредитования домохозяйств и нефтегазового сектора (рис. 6.4). Следовательно, более резкое снижение экономической активности, по всей вероятности, повысит кредитные риски. Эти риски могут быть усилены за счет концентрации кредитов в секторах (недвижимость, строительство) и по отдельным заемщикам. Дальнейшее снижение цен на нефть может также замедлить рост депозитов и кредитов частному сектору, даже при снижении рисков

Рисунок 6.4

Банки получают большую часть своих доходов в стране происхождения

(Внутренние и иностранные доходы, в процентах совокупных доходов)

Источники: прошедшая аудиторскую проверку финансовая отчетность банков.

Примечание. Включая данные по 60 крупнейшим банкам из 11 стран. Внутренние доходы для некоторых стран ССЗ (Бахрейн и Кувейт), вероятно, отражают доходы от деятельности в других странах ССЗ.

ликвидности при помощи механизмов центрального банка.

Страновой эконометрический анализ подтверждает тесную взаимосвязь между ценами на нефть и показателями деятельности банков в странах БВСА и КЦА. Несмотря на ограничение эконометрического анализа, обусловленное наличием данных, он неизменно показывает, что наиболее сильное воздействие на рост НОК оказывает рост ВВП. Цены на нефть сказываются на НОК главным образом через ВВП и, в некоторых случаях, другие экономические переменные, такие как обменные курсы (Duma, 2015). Воздействие проявляется со значительными лагами, однако имеет устойчивый характер (Espinoza and Prasad, 2010).

В странах КЦА обменные курсы являются важной детерминантой НОК. Процентные ставки также важны для Грузии, тогда как в Азербайджане существенной детерминантой НОК является инфляция. В Таджикистане, экономика которого сильно зависит от притока денежных переводов из России, сектор корпораций порождает более серьезный кредитный риск, чем домохозяйства, несмотря на существенное влияние уменьшения притока денежных переводов на качество

банковских активов. Денежные переводы из России помогают объяснить динамику роста реального ВВП в странах, зависящих от денежных переводов, таких как Таджикистан⁸.

В некоторых банковских системах стран БВСА внешние финансовые связи являются важным каналом передачи воздействия шоковых потрясений. Поскольку к банкам Бахрейна относятся не только «розничные», но и оптовые банки, более широкое географическое присутствие последней группы банков ослабляет воздействие роста ВВП на НОК в странах ССЗ (Blotevogel and Sidahmed 2013). В странах БВСА – импортерах нефти (Египет), приток капитала обычно влияет на качество активов банков, подтверждая значимость внешних финансовых связей (Love and Ariss, 2013).

Согласно этим выводам, несмотря на то, что в настоящее время возросшие риски для стабильности ярко выражены в основном в странах КЦА, в более долгосрочной перспективе от них не застрахованы и банковские системы БВСА. Лаги и устойчивость влияния замедления экономического роста на кредитные риски позволяют предположить, что макрофинансовые последствия низких цен на нефть ощущаются еще не в полной мере и возможно дальнейшее снижение качества кредитов.

- Для банков КЦА уязвимость в случае устойчиво низких цен на нефть усиливается за счет ухудшения балансов банков и заемщиков, нелинейного воздействия макроэкономических потрясений на банки, менее значительных буферных резервов для того, чтобы «плыть против течения» — особенно для снижения риска ликвидности в долларизованных банковских системах — и пробелами в основах надзора. Банкам также предстоит иметь дело со все более сложной операционной средой в результате снижения экономической активности внутри страны и в странах – основных торговых партнерах, таких как Россия и Китай.

⁸ См. Duma (2015), IMF (2015b), Kryshko (2015).

- Банковские системы ССЗ имеют сильные стартовые позиции, включая макропрudenциальную политику и надзор за деятельностью банков, однако низкие цены на нефть могут увеличить риски для финансовой стабильности в случае резкого сокращения государственных инвестиций или снижения цен на недвижимость. Также возможно негативное обратное воздействие банковской системы на реальную экономику через замедление темпов роста кредита по мере ужесточения условий получения ликвидных средств, поскольку связанные с нефтью депозиты являются основным источником финансирования банков (см. рис. 6.1).
- В странах БВСА – экспортерах нефти, не входящих в ССЗ, господствующее положение государственных банков, которые зависят от связанных с нефтью депозитов и подвержены риску в операциях с ГП, усиливает системные банковские риски (Алжир, Ирак). Возрастающее давление на бюджет усугубляет эти риски (Ирак, Йемен).
- В странах БВСА – импортерах нефти (Египет, Иордания, Ливан) замедление роста в ССЗ может повлиять на денежные переводы и банковские вклады, с вторичными эффектами для банковского кредита и валютных рынков. Риски для стабильности банковской системы могут усилиться, если обменные курсы подвергнутся давлению в условиях умеренной долларизации.

Стресс-тесты выделяют аналогичные различия в устойчивости банковских систем между странами БВСА и КЦА, а также дисперсию рисков на уровне банков. Кредитный риск, как правило, является самым важным для банковских систем, особенно в КЦА, где он усиливается валютным и процентным рисками, а также риском концентрации. Программы оценки финансового сектора (ФСАП) для Азербайджана, Грузии, Казахстана⁹

⁹ В случае Казахстана оценки макрофинансовых рисков были обновлены в рамках недавно проведенных консультаций в соответствии со Статьей IV.

и Таджикистана, и стресс-сценарии, подготовленные официальными органами стран (Кыргызская Республика), свидетельствуют о том, что при устойчивости банковских систем в целом капитализация ряда банков может оказаться недостаточной в случае негативных шоковых потрясений. Риски финансирования, связанные с долларизацией, и, в некоторых случаях, зависимость от депозитов нерезидентов также представляют собой угрозу.

Стресс-тесты, проведенные во время консультаций в соответствии со Статьей IV и официальными органами стран в ССЗ (Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты), показывают, что надежные буферные резервы капитала и низкий уровень НОК обеспечивают прочную основу для финансовой безопасности, хотя отдельные банки остаются уязвимыми в случае сильных негативных потрясений. В целом потребности в рекапитализации в странах КЦА превосходили аналогичные потребности в странах БВСА¹⁰.

Помимо прямого воздействия на финансовую стабильность, устойчивое снижение цен на нефть может спровоцировать негативные обратные связи между банковской системой и экономикой как в КЦА, так и в БВСА. Растущие бюджетные дефициты, финансируемые при помощи внутренних государственных облигаций с нулевым риском, предоставляют банкам возможности для инвестирования и могут позитивно влиять на их капитал. Однако в странах, имеющих небольшие избыточные резервы,

¹⁰ Стресс-тесты для стран БВСА, не входящих в ССЗ, еще не завершены, но анализ имеющихся банковских данных показывает, что банки могут оказаться уязвимыми к кредитному риску и риску ликвидности, а их потребности в рекапитализации могут быть значительными. Условные бюджетные обязательства также могут возрасти в странах, в которых господствующее положение занимают государственные банки. Страны со значительными объемами кредитов, предоставленных органам государственного управления, также сталкиваются с суверенными рисками, а их буферные резервы капитала завышены из-за присвоения нулевого риска государственным ценным бумагам.

финансирование государственных облигаций может вытеснить частный сектор и способствовать снижению объемов кредитования по мере усиления стремления банков избежать кредитного риска в условиях замедления темпов экономического роста.

Каким образом меры политики могут снизить риски для финансовой стабильности?

Продуманная макроэкономическая политика и повышенная бдительность надзорных органов играют ключевую роль в уменьшении рисков для финансовой стабильности в странах КЦА и БВСА. Низкие цены на нефть влияют на финансовую стабильность главным образом через воздействие на экономику в целом, в связи с чем макроэкономическая политика, обеспечивающая рост, также способствует финансовой стабильности. Такая политика должна дополняться процедурами усиленного надзора за кредитным риском, рисками ликвидности и неплатежеспособности, а также регулярными стресс-тестами. Следует устранить пробелы в данных для обеспечения эффективности надзора; необходимо укрепить пруденциальные меры и повысить степень готовности к разрешению критических ситуаций в банковской системе. Не следует воздерживаться от применения принудительных мер и требований к акционерам о предоставлении капитала в необходимых случаях.

Ввиду значительных различий в факторах финансовой уязвимости среди стран БВСА и КЦА, приоритеты экономической политики необходимо устанавливать с учетом условий в конкретных странах.

- В КЦА решающее значение имеет снижение степени долларизации, а также укрепление пруденциальных основ и основ антикризисного управления. Они должны подкрепляться мерами по решению проблемы целевого кредитования и повышению качества корпоративного управления. Для сокращения долларизации необходимо устранить

ее коренные причины, укреплять доверие к принимаемым мерам экономической политики и развивать финансовые рынки, помимо дифференциации нормативов достаточности капитала для кредитования нехеджированных заемщиков (Ben Nasseur, Hosny, and Hadjian, 2015). Для предотвращения отказа от применения принудительных мер следует требовать создания адекватных резервов для покрытия возможных убытков по реструктурированным кредитам и обеспечить соблюдение лимитов на открытые валютные позиции. Пробелы в данных для анализа макрофинансовых рисков следует устранить.

- В ССЗ требуется уделять внимание воздействию низких нефтяных цен на ликвидность и дифференцированному влиянию замедления темпов экономического роста на исламские и традиционные банки. Координация между центральным банком и правительством в финансировании дефицитов сектора государственного управления может способствовать минимизации потенциальных проблем с ликвидностью. Выпуск внутренних государственных облигаций предоставит банкам компенсационные возможности для инвестирования при замедлении экономического роста, а сбалансированное сочетание выпускаемых традиционных облигаций и «сукук» может способствовать созданию равных условий для традиционных и исламских банков. Значительный объем операций банков с недвижимым имуществом указывает на необходимость в разработке показателей, которые могут более комплексно охватить риски, связанные с недвижимостью, и способствовать проведению макропруденциальной политики. Также следует расширить набор макропруденциальных инструментов для укрепления устойчивости банков, в частности, к циклическим рискам (Arvai, Prasad, and Katayama, 2014).
- В странах БВСА – экспортерах нефти, не входящих в ССЗ, приоритеты включают укрепление пруденциальных основ и основ

корпоративного управления, и сокращение вытеснения частного сектора. Необходимо срочно определить основы макропруденциальной политики и антикризисного управления, укрепить микропруденциальное регулирование и надзор, усовершенствовать корпоративное управление корпорациями как в банках, так и в ГП, и устранить пробелы в данных на широкой основе.

- В странах БВСА – импортерах нефти ключевое значение для сведения к минимуму рисков для стабильности имеет сочетание мер макроэкономической политики и надзора. В частности, необходимо устранить факторы уязвимости, связанные с долларизацией, объемом государственного долга, низким качеством активов и неадекватностью пруденциальных основ.